

Кравченко Е.В.

Научный руководитель: В.В. Попова

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ser.kraw4enco@gmail.com*

Необходимость активного использования психолого-педагогических служб и практик в исправительной системе России

Современный мир прошел через множество стадий и эпох развития человеческой, философской мысли. Начиная путь от Древнего Мира с его жестокими нравами, мы дошли до времен гуманизма 19 и второй половины 20 века. Рост популярности идеологии демократии и народовластия различных направлений привел нас к тому, что человеческая жизнь приобрела статус некоего святого субстрата, который нельзя нарушать и уничтожать каким-либо способом. Вместе с этим эволюционировали и подходы к методам исправления людей, совершивших преступления. До сих пор нет единого ответа и стандарта, который был бы выведен на уровень аксиомы в данном вопросе. В ряде стран пенитенциарная система строится на методах ужесточения наказаний и суровых условиях содержания (КНР, США, РФ). Иные решили пойти по «мягкому» пути, создавая комфортные условия содержания осужденных и делая упор на педагогические, психологические и социальные программы. Разность подхода чаще всего обусловлена не какими-то эмпирическими и экспериментальными данными, а сложившимися представлениями общества, и в частности политической элиты, на данный вопрос. Нашей задачей является лишь достижение понимая необходимости определенных методов работы с заключенными, их эффективность, а также перспективы применения.

Почему люди совершают преступления? Вероятно это тот вопрос, который становится краеугольным для дискуссии о применении тех или иных методов и режимов содержания в исправительных учреждениях. Ведь для того, чтобы понять каким образом и чем чинить сломанный механизм, необходимо знать истинную причину поломки. Здесь важно заметить, что невозможно назвать осужденного «сломанным механизмом», потому как это человек, со всеми его сложностями и особенностями развития, механический же пример здесь служит лишь гиперболизированной аналогией. Итак, для понимания причин появления преступников, существует целая научная отрасль – криминология. В ней существует множество гипотез, основанных на различных подходах, начиная от сугубо психологических и экономических (материальных), заканчивая радикальными теориями о национальностях. У нас нет необходимости понимать понять именно первопричину этого социального феномена. Нужно понять, что чем бы не было вызвано определенное поведение преступника, к совершению своего деяния его подталкивает сознание. Оно может выражаться в холодном расчете или эмоциях, однако, все это под собой имеет определенный сложившийся характер, мировоззрение и психологию каждого конкретного человека в целом. Мишель Фуко писал, что хоть и осуждаем мы каждого человека за его действия, преступления, но судим мы именно его мотивы, его личность со всеми присущими ей положительными и отрицательными чертами, которые привели индивидуума к такому итогу [1]. То, что сделал человек, является лишь тенью его мотивов, суждений и сознания. Если мы не соглашамся с этим, то должны будем утверждать, что человек совершает преступления против собственной воли, против его истинных помыслов, разума и эмоций, а значит, он делает это под влиянием внешних факторов. Здесь же на ум уже могут прийти разные теории, будь то религиозные (от дьявола), или безосновательные и глупые (вселенский заговор). Итак, если мы можем с полной уверенностью утверждать, что осужденный сам совершил преступления, по своей воле и в соответствии со своим разумом, то должны будем согласиться с тем, что одной из главных причин является его психология и способ мышления. Значит, помимо очевидных решений по уменьшению криминогенной обстановки в виде повышения благополучия общества, развития системы образования, активной педагогической работы с детьми, заботы о сиротах, безработных и

бездомных и т.д., необходимо проводить психологическую работу с заключенными. При этом необходимо принять во внимание, что данная работа должна проводиться не только индивидуально или коллективно, а совмещать групповую терапию с индивидуальной. Это обусловлено возможным страхом человека перед коллективом, стеснением и тому подобными эмоциональными преградами, которые не способствуют открытости личности перед специалистом. В свою очередь это неминуемо приводит к низкой эффективности психологической помощи и, как следствие, к невыполнению цели. Кроме того, индивидуальная помощь может предотвратить множество случаев суицида, который достаточно часто происходит в тюрьмах, особенно в камерах одиночного содержания [2].

Основной смысл психолога – педагогической помощи заключается в рефлексии человека, в осознании им своих поступков и поведения, а также исправления и недопущение развития «преступного образа мышления». Необходима глубокая проработка проблем индивидуума, притом в беседах со специалистами они должны иметь возможность свободно высказываться и обсуждать не только то, что привело их к заключению, но и то, что происходит внутри исправительного заведения. Другими задачами являются: снижение рецидива, преодоление аддикций, контроль над своим эмоциональным состоянием, приучение к принятию на себя ответственности, формирование мотиваций на исправление и труд, на свободную жизнь. Такой перечень приводит Черехович М.М. в своей работе [4]. Этот же автор справедливо отмечает необходимость введения обязательности индивидуальной психологической помощи. Ведь групповые занятия действительно могут стеснять человека, а с учетом агрессивной среды, могут привести и к замыканию личности в себе.

Самое главное – это создание работающей системы исправления человека. Если в совокупности не изменять всю систему, то усилия в отдельной отрасли (психологическая помощь) будут напрасны. В современном мире уже сложно сомневаться в эффективности работы психологов в условиях исправительных учреждений. Они способны не только уменьшить число самоубийств среди заключенных, но даже и корректировать их поведение. Хорошие специалисты, при достаточном штате сотрудников и развитой системе исправления, а не наказания, проводят полезную для общества работу. О системном подходе и развитии взаимодействия сотрудников УИС пишут различные авторы [3]. Исходя из всего вышесказанного, даже с учетом сложности оценки и понимания истинных результатов психологической работы с осужденными, достигается понимание о ее необходимости, о создании работающего механизма и программ по исправлению и коррекции поведения заключенных. Сейчас же работников не хватает, а эффективность психологической службы в России довольно низкая, о чем свидетельствуют различные опросы и исследования [5].

Литература

1. Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999.
2. Позднякова, А. Р. Проблемные аспекты оказания психологической помощи лицам, осужденным к лишению свободы / А. Р. Позднякова, В. П. Силкин // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы психологии и педагогики : Сборник материалов комплекса научных мероприятий обучающихся, Вологда, 19–23 октября 2020 года / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 63-67. – EDN TQGS LF.
3. Хмелевская, Т. А. Исправление осужденного и эффективность его достижения / Т. А. Хмелевская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2008. – № 9. – С. 331-342. – EDN LDGRAR.
4. Черехович М.М. Роль психологической работы в в системе средств исправления осужденных / М.М. Черехович // Пенитенциарная наука. 2020. №3.
5. Щербаков Г.В. Методика анкетного изучения мнения осужденных о воспитательной работе с ними / Г.В. Щербаков, М.М. Черехович // Человек: преступление и наказание. 2019. №4.